

Уроки Вячеслава Леонидовича Глазычева

Город России на пороге урбанизации (сборник «Город как социокультурное явление исторического процесса», М., Наука, 1995)

В.Л. Глазычев рассматривает проблему формирования городов России, предлагая понятие «город» прежде всего как социальную организованность граждан.

Возводившиеся в дань западным веяниям новые города имели корни «слободизированных» поселений с предопределенными средовыми стандартами и, по сути, имели лишь «форму города», представляя собой, прежде всего, промышленные слободы крупного и сверхкрупного размера.

Представление же о гражданской ответственности («гражданском инстинкте»), формирующееся именно на уровне муниципальной политической жизни, не стало принадлежностью отечественного менталитета.

«... образ «правильного» города, бытующий в сознании обитателей слобод, соотносим исключительно с «формой города», но не с его социальной сущностью, о коей они в абсолютном большинстве не имеют понятия. Как в старой, так и в новой слободе в равной степени культивируются идеи относительно некоего базового набора элементов «формы города».

До «перестройки» основа такого набора черпалась в первую очередь из прямого опыта кратковременного пребывания в Москве, Ленинграде или хотя бы в областном центре. Любопытно при этом, что равно в Тихвине и Набережных Челнах «правильная форма города» непременно ассоциировалась с наличием неких избыточных элементов благоустройства – фонтанов прежде всего. В последние годы рамки такого набора последовательно расширяются по мере углубления личного знакомства с западными городами».

«Первым шагом к переосмыслению слободы в город или хотя бы протого-род оказывается само признание индивидуальности всякой конкретной урбанизированной территории, трактуемой не в одних физических, но также и в социально-культурных параметрах. Этот первый шаг имеет принципиальное значение. Сделав его, мы уже предопределяем движение «вверх» и «вниз» как последовательную и

необходимую

дестандартизацию

подхода».

Особым факто-

ром в становле-

нии городов яв-

лялся принцип

тоталитарности

власти, а также «на-

строения» ее эли-

тарного состава –

смена производ-

ственного нап-

равления гуманитарным, развитие

«внешнего демократизма поведенче-

ских стереотипов» и повышение об-

разовательного ценза в 80-90-е гг.

прошлого века.

Тем не менее все эти социокультурные

сдвиги не могли изменить укоренив-

шуюся уже технологию администриро-

вания – одностороннего процесса

управления по принципу «сверху вниз».

Искоренялись любые ростки действи-

тельного территориального низового

самоуправления, использовался весь ар-

сенал административных действий, что-

бы не допустить формирования и поли-

тической зрелости самоуправления, что

в первую очередь привело к неспособ-

ности поселений использовать собст-

венные ресурсы – принципиальному

условию для перехода «от установки на

выживание к установке на развитие». «С

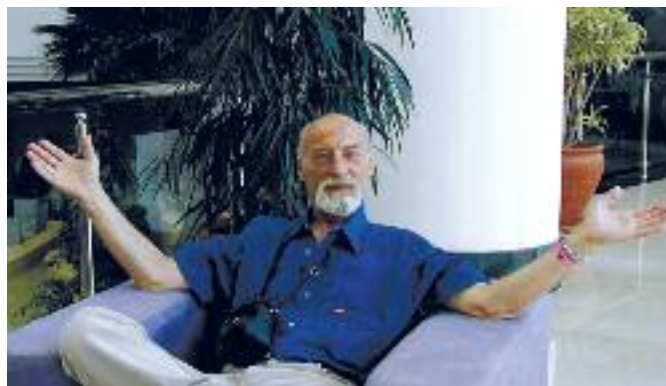
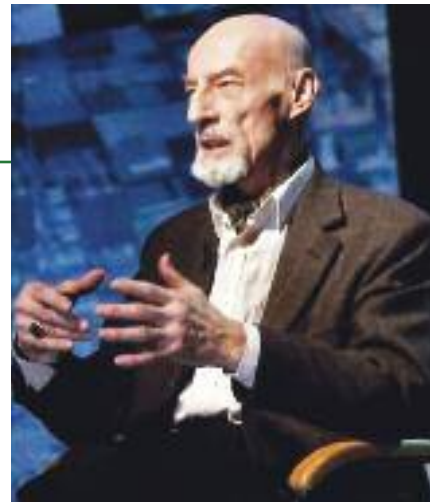
этой точки зрения властная элита сло-

бод является в настоящее время серьез-

нейшим противником становления го-

рода как социального института, от-

строенного «снизу-вверх» путем деле-

гирования «наверх» лишь тех функций, которые не могут быть исполняемы на уровне самоуправления. При некоторых исключениях персонального характера властная элита в целом являет собой ярчайшее проявление именно слободского сознания».

В.Л. Глазычев выделяет несколько автономных социокультурных групп, разде-

ляя их условно на «прогородскую» и «прослободскую» части.

«Прогородские» начала (некое тяготение к отстройке дееспособного самоуправления) проявляются в группах, отчетливо ориентированных на развитие подсобного сельского хозяйства внутри слободы и за ее чертой..., «прослободские» тенденции отмечены нами в той части властной элиты, что восходит корнями к колхозному начальству».

«Программа социально-культурного развития слободы в город оказывается в первую очередь программой сложения условий для самостроительства города из материала слободы.

С персонализации слободы уже начинается ее метаморфоза в протогородской организм. В принципе речь идёт о нехитрой операции, в результате которой осуществляется замещение некоей статистической реальности слободы N «сводом» всех значимых персонажей местного урбанизированного ландшафта и относительно достоверных взаимоотношений между ними. Очевидно, что речь идёт о наложенных друг на друга сводах наиболее ярких (по должности и лично или только лично) персоналий, что даёт вполне охватный корпус информации. Важно, что такого рода карта или, если угодно, «бархатная книга» непременно вбирает в себя тот неформальный пласт культурной элиты, значение которого гораздо больше, чем это улавливается стандартными социологическими процедурами. Когда это происходит, движение к городу уже труднообратимо.

По достижении персонализации слободы первичное социальное пространство выработки программы обретает конкретность, вслед за чем технология обратной связи становится реализуемой при экономном расходовании сил, времени и средств. Это отнюдь не программа реконструкции «формы города», хотя такая неизбежна и необходима. Это в первую очередь перестройка пространства культурной элиты за счет установления новых горизонтальных связей, какие предыдущей эпохой убирались, вытравливались даже как гипотетическая возможность.

Переброс первоначальных горизонтальных связей-мостиков между «единицами» социального пространства слободы можно – при грубости аналогии – всё же сравнить с теми углеродными связями, без которых невозможно формирование двойной спирали ДНК. Если же горизонтальные связи удастся дополнить новыми «диагональными» (по ко-

сой ориентирующими представителей разных элитных групп на осмысление конкретной задачи), то на наших глазах возникает «зародыш города», которому ещё предстоит доказать способность к росту и развитию».

Среда отторжения (Журнал «Если», № 2, 1995)

В.Л. Глазычев, сравнивая отношение российских и зарубежных горожан к городу как к собственному жилищу, акцентирует внимание на некоем нежелании россиян принимать участие в судьбе своего «дома», терпеливо «доживая» в ставших уже привычными условиях.

«Каждый человек, живущий в городе, осваивает его или как свой, или как чужой, или как ничей».

Приводя в пример самоорганизованность жителей старых районов городов США, формирующих самостоятельные ассоциации защитников конкретного парка, конкретной набережной и пр., отстаивающих каждый уголок собственного жизненного пространства и неустанно держащих руку на пульсе собственного города, Владимир Леонидович противопоставляет ее нашей действительности: «Из-за отсутствия непосредственной связи «город – человек» в России нет «горожанства» как такового. Нет даже самого элементарного – городского права: об этом по сей день идут одни разговоры. Поэтому у нашего городского жителя реакция обратная: «С нами что-то делают...» Перенесли автобусную остановку, закрыли магазин, открыли кафе... Все это вершат некие «они», и граждане по-прежнему не имеют к подобным изменениям ни малейшего отношения. Очевидно, что такое «квартирантское» отношение к городу вполне могло сформироваться еще в те годы, когда, «отстояв свое в многолетней очереди, горожанин получал квартиру «там, где дадут». Не имея выбора приобрести жилплощадь в

более комфортном районе, горожане свыкались с безысходностью и обыденностью окружающих их домов и кварталов, не имея ни малейшего желания менять что-то за пределами «личного пространства».

Проведя опрос среди жителей одного из ветхих районов г. Владимира, «Академия городской среды», возглавляемая В.Л. Глазычевым, получила результаты, вполне отражающие этот факт. На вопрос, что, по вашему мнению, может принести вам и вашим соседям благоустройство района, были получены следующие ответы. Десятая часть жителей изначально убеждена в том, что любое вмешательство в их бытие пагубно, столько же людей верит в пользу предложенного проекта, а подавляющее большинство считает подобные планы вообще нереализуемыми в сегодняшнем обществе. Таким образом, почти девяносто процентов опрошенных не поддерживают любые предложения об изменении их быта. Притом на вопрос об условиях их жизни более половины ответили, что «терпеть ещё можно», а почти 40 процентов и эту грань уже перешли, местные власти либо препятствуют налаживанию нормальной жизни, либо не оказывают на этот процесс никакого влияния.

2 Иллюстрации из книги В. Глазычева в соавт. с А. Гутновым «Мир архитектуры. Лицо города»

Иллюстрация из книги
В.Л. Глазычева «Урбанистика»

Разбираясь в причинах таких настроений, В.Л. Глазычев приводит в пример наблюдения американского исследователя Кевина Линча относительно того, как жители вообще представляют себе свой город.

«Оказалось, под понятием «город» большинство людей, населяющих различные районы, имеющих разнообразный образовательный уровень, достаточно ясно представляет себе лишь нечто в радиусе 700-800 метров вокруг собственного жилища и места работы, плюс некоторая ниточка связи между первым и вторым. Весь город как целое существует только для ничтожного числа высокообразованных горожан, обладающих хорошо развитым пространственным мышлением».

Это утверждение не зависит от места проведения подобного исследования. Аналогичные данные можно получить, анализируя ситуацию в любом регионе мира. Различно лишь то, чем заполнен этот «фрагмент».

До недавнего времени российские города были невероятно бедны впечатлениями: однотипные панельные дома, однообразные магазинные вывески и пр., «...городская ткань была почти начисто

лишена информативности, которая и превращает «жилье» в город».

Сегодня же происходит процесс второго насыщения города информацией: оригинальные конструкции жилых домов, разнообразные вывески, витрины. И эта информация уже воспринимается населением, «...происходит разучивание города заново. Его информационное поле определяет человека гораздо больше, нежели прочитанная книга. Ведь книги кто-то читает чаще, кто-то – реже, а кто-то не берет в руки вовсе, а город «читают» все, поскольку живут в нем».

Однако существовавшая в послевоенные годы социалистическая установка «построить жилье как можно больше и как можно быстрее» не смогла перенести в новые дома вместе с людьми их жизненный уклад. «Отторгнутый от привычного, родного места он разрушается... Распадались семейно-родственные связи, гибли микромиры дворов, обладавших своей педагогикой, своей системой контроля над малолетними, где все знали своего врача, своего столяра, своего участкового. Город перестал строиться как соседство разных людей. А соседство – это не просто сосед за стенкой, это – общая территория, которую можно ограничить: по правую сторону улицы – наша, на противоположной – чужая».

«Такая система обладала очень важной характеристикой – самоупорядоченностью. Там, где она сохранилась, возникает многоярусность взаимоотношений человека с городом. Дверь квартиры, подъезд, дверь подъезда, двор, проходная арка, переулок, улица, площадь. Здесь налицо целая иерархия значений, где мера своего мягко, как бы ступенчато ослабевала, и возникала нейтральная среда – скажем, улица, которая была и не «наша», и не «ваша». После того, как эта система оказалась бездумно уничтоженной новым типом планировки по принципу «омываемые воздухом, отдельно стоящие здания», исчезла граница. А она в городе чрезвычайно важна: выходя из двери собственной квартиры, вы сразу же попадаете в ничье пространство. Возникает психологический шок, и неважно, осознается он или нет».

В качестве «лучшего города мира» В.Л. Глазычев приводит в пример Торонто. «Когда здесь столкнулись с проблемой нехватки муниципального жилья, сразу же был принят замечательный закон города, укладывающийся в одну строчку и понятный каждому человеку, умеющему читать. Он звучит так: «Муниципальное жилище должно иметь само-

стоятельный вход с улицы». Во-первых, одной этой фразой была предопределена этажность – не выше пяти. Во-вторых, люди, получившие свою дверь на улицу, стали иначе себя вести. Вандализм прекратился практически полностью, преступность упала на несколько порядков. Ведь значительное количество преступлений, как мы сегодня знаем, совершается в подъездах, а их не стало вовсе. И, в-третьих, жители проявили гораздо больше заботы о домах в целом потому, что они стали своими.

Практически во всех цивилизованных странах горожане принимают участие в формировании облика города. От их решения немало зависит. Как свидетельствуют опросы, треть американцев занята общественной работой в различных городских социальных институтах. Им, к примеру, не безразлично, где поставить светофор, дабы их дети имели минимум шансов угодить под машину, или сколько грузовиков будут привозить товар в магазин, который планируется открыть рядом. А часы работы склада, по их твердому убеждению, должны быть скорректированы так, чтобы разгрузочные работы не заставили жителей вскакивать поутру с постели. В этом, видимо, и заключается городское чувство хозяина. Поэтому, когда говорят: «Чувствуй себя хозяином!» – отчасти лукавят. Организуйся как горожанин, тогда у тебя будет шанс стать хозяином города».

По материалам сайта В.Л. Глазычева (www.glazychev.ru). ■

УРОКИ ВЯЧЕСЛАВА ЛЕОНИДОВИЧА

Уроки Вячеслава Леонидовича ещё многие годы будут приносить пользу людям, заинтересованным в развитии территории нашей страны, в создании процветающего, сильного и здорового государства. А потому в каждом номере нашего журнала будут публиковаться обзоры его статей и иная информация, носящая просветительский характер.

Напоминаем, что любые материалы – воспоминания, переписку, фото и видео из ваших личных медиатек – можете направлять Юрию Кондакову для дальнейшего наполнения сайта www.glazychev.ru.